

Владимир Алейников

Стихотворения

Владимир Дмитриевич Алейников, русский поэт, прозаик, эссеист, переводчик, художник, родился 28 января 1946 г. в Перми. Вырос в городе Кривой Рог, куда семья переехала в апреле 1946 года. Отец – художник-акварелист, мать – преподаватель русского языка и литературы. Стихи и проза опубликованы в различных журналах («Новый мир», «Знамя», «Дети Ра», «Огонёк», «НЛО», «Крещатик», «Волга», «Октябрь», «Континент», «Шо», «Плавучий мост» и др.), в различных альманахах, сборниках, газетах и прочих отечественных и зарубежных изданиях. Лауреат литературной премии Андрея Белого (1980). Живёт в Коктебеле и Москве.

* * *

Пытка безвременьем долгой была, –
Речь устояла, и в бедах светла, –
Привкус полынный, горчайший настой, –
Речь отстоялась и стала простой.

Проще бездомиц и проще скорбей,
Проще невысказанной жизни моей
В сонме утрат, в лабиринтах забот,
Проще наитий былых и щедрот.

Проще? – но так ли? – а может, сложней
Всё, что теперь высветляется в ней? –
Слово моё не из блажи пришло,
Не потому с ним и в бедах светло.

Соком полынным пропитаны дни,
Где задышался я в душевной тени, –
Глыбою каменной тень отвалив,
Чистым сияньем прозрений я жив.

Нет мне покоя, пока я живу, –
Всё происходит со мной наяву, –
Истина – степь, где, верста за верстой, –
Привкус полынный, горчайший настой.

Вечное чудо открытья

Это как облако – прямо с вершин –
И по низинам, над самой рекою, –
Рокот утих, – что совершим?
Чье совершенство опять беспокою?

Чье низвержение – прямо с высот,
Сразу со звёзд – на осеннюю землю?
Ты подожди – это пройдёт,
Главное – то, что внемлю и приемлю

Всё без остатка – в сонме начал,
В лепете капель и брызг новоселье, –
Кто позабыл? – что повстречал?
Это терзало с утра, как похмелье, –

И прорвалось – и заполнило мир,
Сердце подъямля, как полную чару, –
В ропоте лир гулок и сыр,
Миг сотворенья подобен лишь дару!

Это утопия – кто повторит
Щебет пичуги раскатисто-звонкий?
Кто говорит? – сад говорит! –
Весь он дрожит под лазоревой плёнкой.

Это немыслимо – выдержит кто
Эту как с неба упавшую ласку
Счастья, которое пережито,
И для умов непосильную встряску?

И началось – и, примирён
С этой клокочущей гущей наитья,
Прямо с постели – сразу на склон:
Вот оно, вечное чудо открытья!

Пантикапес

Сумел тебя я ныне навестить,
Река моя, – и радуюсь при встрече,
Как в те года, которым – так и быть! –
Стеной стоять за преданностью речи.

Сумел бы я и нынче навестить
Затерянное в роздыхе удачи –
Да ей страницы легче пролистать,
А быть неизъяснимою – тем паче.

Но что же выжило – и в памяти звенит
Занозой – песней комариной?
Ужель и впрямь избавит от обид?
Се – глас твой слышен над долиной.

Молва над мальвами жужжала, как пчела,
И в брюхе полночи ворочались младенцы,
Чтоб ты в степи к скитальцам снизошла,
Связала засветло кузнечиков колена,

Созрела замыслом у полудня в мозгу,
Смелей разбрасывала водорослей лохмы, –
И, в наваждении зажмурясь, не могу
Я уловить ни хитрости, ни догмы.

А по кустарникам, как бисерная сыпь,
Росы дрожит желаемая влага,
Чтоб луг-изгой от жажды не погиб, –
И ты к нему не сделаешь и шага.

Бери-ка под руки и берега холмы,
И скалы, плоские, как выпитые фляги, –
Ещё попомним скифской кутерьмы
Набеги в помыслах о благе.

Ещё поцарствуем на равных – не робей! –
Потешимся поочередно,
Полётом пепельным ленивцев-голубей
Ещё надышимся свободно.

Пускай смущение, достигнуто зрачком,
Пушинкою захолонуло,
Язык сковало сахарным ледком,
Волной нахлынуло, начальное вернуло, –

Пусти к минувшему! – с ним всё-таки теплей –
Там вхожи мы в туманные покои,
Покуда ветер, веющий с полей,
Наполнит наши кубки над рекою.

Опавшие листьями взгляды

К дождю или к снегу? – плывут облака,
Окажутся тучами скоро, –
Их поедом ест негодяйка-тоска,
Вторгаясь в ненастную пору.

Не тронь эту область – она не твоя,
Ей зелья твои не опасны,
Пусть в поле плутает ползком колея –
Её не смущают соблазны.

Ты где? – откликайся, хозяйка степей! –
Стенанья твои домовиты –
Румяный шиповник и смуглый репей
Подземными соками сыты.

Не только у страха глаза велики –
Стекло поутру запотело, –
И скифские идолы прячут зрачки
Под камнем тяжёлого тела.

Но чур меня, чур! – я не вправе сказать,
Кого разглядел я неволью
Вон там, где слова узелками связать
Нельзя – до того это больно.

Мне только бы губы раскрыть на ветру,
Туда посмотреть без отрады,

Куда, словно дань, мы приносим костру
Опавшие листьями взгляды.

Как этот дым

Как этот дым уходит от костра
Куда-то в небо – небо предвечерья –
Уходит день, не мыслящий добра
Без тени зла – как сна без суеверья.

И если жизнь дороже нам подчас,
Чем этот смысл, пускай необычайный, –
Зачем она нам не откроет глаз
На то, что мы давно считали тайной?

Смотри туда, где, так непостижим,
Так нехотя и как бы поневоле,
Уходит день, как этот горький дым,
Осенний дым, вздыхающий от боли.

Чем откровенней вечера

Чем откровенней вечера
Нас приближают понемногу
Куда-то к пламени костра,
А может, к новому итогу –
Тем незаметнее барьер,
Неодолимая граница,
Где, дольним рекам не в пример,
Поит небесная криница.

Напейся влаги ледяной,
Уйди куда-то в степь далёко –
Туда, где путь лежит земной,
Куда глядит людское око, –
И различимую едва
Звезду заметишь над собою,
Твои живящую слова,
Себя зовущую судьбою.

Ты не надейся разгадать
Её волшебные тревоги,
Но всё ей ты сумеи отдать
За то, что встречена в дороге, –
И если смотрит с высоты,
Непостижима и желанна,
Поверь мне – дорог ей и ты,
Как тополь, вставший из тумана.

Чтоб видеть слово

Вторую половину дня
Ты не ищи на циферблате,
Покуда в сердце у меня
Довольно тайного огня,
Чтоб песне вспыхнуть на закате.

Всю ночь костёр горел в саду,
Листва сама тянулась к жару,
Стоял туман, как на беду,
И дым, подъятый на виду,
Стремился к небу, словно к дару.

И утро было чуть добрей,
Чем предыдущие собратья –
Дремал на севере Борей,
Азы волшебных букварей,
Как в детстве, мог бы разобрать я.

А нынче к вечеру заметь
Неясный звон в небесных далях –
Как бы вишнёвая камедь
Спаяла золото и медь,
Чтоб видеть слово на скрижалях.

Скорпион

Сулея, любимица застолья,
Золотым наполнена вином, –
Незабвенным духом своеволья
Сквозь туман повеет за окном.

Не стеснят свободного дыханья
Ни листва, что нынче облетит,
Ни реки холодной нареканья, –
Разве кто вниманье обратит?

У тебя намеренья иные –
Всё поймёшь – увидишь глушь да тишь –
И созвездья знаки водяные
На бумаге сразу различишь.

Ты стоишь у поднятого моста –
Нет за ним ни замка, ни дворца,
Но уйти от пропасти непросто –
Не поднять бессонного лица.

Над тобой – распластанная птица,
За тобой – немалые лета,
И небес осенних багряница,
И степных ступеней пустота.

Не дивись, что воздух стал опорой –
Это твой и оберег и знак, –
Ты прошёл над памятью, в которой
Посвящение выглядело так.

И теперь, грустнее и мудрее,
Ты обрёл пристанище в любви,
Чтобы сердце билось, не старея, –
Ну а песнь и так у нас в крови,

Чтоб с душою Первенцы творенья
Разговор продлили вне времен,
Где пылает символом горенья
Над землёй пустынный Скорпион.

День Хлебникова

Где тополь встал, как странник, над холмом.
Ужель не слышишь птичьих причитаний? –
И даль, дразня нечитанным письмом,
Забывчивых не прячет очертаний.

Когда б хоть часть душевной теплоты
Сошла сюда с желтеющей страницы,
Согрелись бы озябшие цветы
И влагою наполнились глазницы.

Ты видишь, как уходят облака? –
И солнце с зачарованной листвою,

Степной напев начав издалека,
Несут его венком над головою.

И далее холодная вода
Уносит этот символ безутешный,
Чтоб ангелы, сошедшие сюда,
Склонились к жизни – праведной иль грешной.

Уже поняв, её не повторишь –
Ещё стоишь растерянно и прямо
Лицом к лицу – и что-то говоришь –
Но что сказать пред образом из храма?

В который раз он вынесен сюда,
Где ясный день без колокола звонок? –
И день уйдёт – как люди – навсегда –
И плачет в отдалении ребёнок.

Музыка садов

Послушай музыку садов –
С утра чирикание и щебет,
Как будто птицы средь трудов
Её незримый облик лепят
И обсуждают на лету
Её приметы и красоты –
И ты воспримешь высоту,
Где есть витающие ноты.

А там со стаями ворон,
Её гармонию тревожа,
Уже проснется странный тон,
Поднявшись мучеником с ложа,
И растворится в серебре,
В текучей ртути небосклона,
Чтоб позже с дымом на горе
Поднять мятежные знамёна.

Под купол выпуклый стремясь,
Восходит музыка над нами –
И есть осознанная связь
С её наитьями и снами –
Причастность к миру обретая,
Даём ей имя не впустую
И окунаем, как дитя,
В купель крещенья золотую.

И вот нисходит благодать
На беспокойство и смятенье –
И чтобы Слово передать,
Она разрушит средостенья –
Её расправлено крыло,
И всё на свете ей по силам –
И разливается тепло
Огнём Божественным по жилам.